

ЛИАНА МЕЙ

ЧЁРНЫЙ АНГЕЛ ТЕАТРА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Однажды найдётся тот,
кто примет все твои шрамы

18+

Лиана Мей

Черный ангел театра

<https://litres.ru/74024353>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она не помнит человека, которого любила сильнее жизни. Но знает одно — он мертв.

Другая история любви превратилась в охоту: хищник вырвал ее сердце, словно трофей, поиграл с ним и вернул обратно — разбитым, сломленным, почти неживым.

А потом появился тот, кто полюбил новую версию ее — холодную, закрытую, неспособную доверять.

И он не собирается отступать. Даже если ради этого придется столкнуться с ее страхами, тайнами и прошлым, которое до сих пор держит ее в своих руках.

Он пришел слишком поздно..

Но, возможно, именно поэтому станет последним.

Содержание

Пожелания	4
Цикл	5
Предупреждение для читателей	6
Верить нельзя. Трахаться можно.	8
Глава 1. Ночь перед возрождением	9
Глава 2. Танец для одного зрителя	21
Кайра	21
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Лиана Мей

Черный ангел театра

Пожелания

Все заслуживают монстра, который подчинится только вам и станет вашей защитой, а не принца или принцессу, которые заманят красивыми словами и в итоге сломают вас.

Цикл

«Время падших ангелов»

I. Чёрный ангел театра

II. Алый ангел хаоса

III. Белый ангел тишины

Предупреждение для читателей

Данная книга содержит сцены и темы, которые могут оказаться тяжелыми для некоторых читателей.

В тексте присутствуют:

смерть родителей,

убийство,

похищение,

пытки,

торговля людьми,

детское насилие,

телесные увечья,

автомобильная авария,

физическое насилие,

грубые сексуальные сцены,

попытка изнасилования,

шизофрения,

посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР),

психологические травмы,

сиротство,

употребление алкоголя и курение.

Все персонажи, события, города, улицы и заведения являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми, местами или событиями являются случайными.

Также хочется отметить, что у главной героини есть

секрет, который раскрывается по мере прочтения истории. На протяжении всей книги он оформлен в виде диалогов и выделен особым начертанием текста.

Пожалуйста, позаботьтесь о себе во время чтения. Если некоторые темы могут быть для вас триггерными или эмоционально тяжелыми, рекомендуется читать с осторожностью или пропускать отдельные сцены.

Верить нельзя. Трахаться можно.

Любовь?

Нет.

Я больше не верю в это.

Любви не существует — всё это обман. Игра, где люди надевают маски и отыгрывают свои роли, а когда заканчивается очередной акт — исчезают.

А вот секс.. Он честен.

В нём нет лживых слов, нет фальшивых обещаний. Только тела, говорящие на языке, который невозможно подделать. Временное забытьё..

Блядь. Да кого я вообще пытаюсь обмануть?

Даже секс — фальшь.

Симулировать стоны. Изображать оргазмы.

Пф.. проще простого Подделать можно всё — даже честность кожи. Сердце стучит, а пустота остаётся.

Но с этой подделкой я еще могу мириться. В ней хотя бы нет претензий на вечность. В ней нет обмана под названием «навсегда». А в любви подделывают всё: и тела, и души.

Глава 1. Ночь перед возрождением

Кайра

Прошлое

Пальцами давлЮ на виски, словно пытаюсь выдавить хоть каплю терпения, и отчаянно проклиная всё на этом свете: свой район, квартиру, тупых электриков. Они до сих пор не смогли починить электропроводку. Идиоты!

Сегодня мне нужно дописать последнюю главу книги. Уже завтра её надо отправить в издательство. Попробую в несколько — что я теряю? Но судьба явно желает чего-то другого. Например, сожрать последние мои нервные клетки.

Чтобы закончить историю, я выбрала не самое удачное место, но это единственное заведение, работающее так поздно, где имелись электричество и свободный столик с тусклым светом лампы, слегка жгущим глаза. Но всё же это лучше, чем полная темнота дома без возможности зарядить технические приборы.

Бар «Хищник». Громкое имя для захудалого заведения, застрявшего где-то между девяностыми и вечным ремонтом.

Старые деревянные столы, обшарпанные кожаные диваны коньячного цвета, стулья, державшиеся на честном слове. Темные потолки, стены, пол, а в нескольких местах штукатурка уже начала сдавать позиции.

Но хуже всего были чучела. Кабаны, олени и какие-то мелкие зверьки, вроде выдр и норок. Их стеклянные глаза следили за посетителями, от чего становилось особенно не по себе. И почему этот беспредел до сих пор не закрыли?

Публика соответствовала месту: пьяные, потные, мерзкие мужики среди которых метались молодые девушки-официантки. Я не осуждаю их — каждый зарабатывает, как может, чтобы оплачивать учебу, еду, одежду. Уверена, этим девочкам тоже не нравится обслуживать подобное хамло, но жизнь иногда бывает несправедливой.

Пытаясь сосредоточиться на книге, я воткнула наушники в уши, лишь бы перебить этот отвратительный пьяный гундеж за соседним столиком. Они меня раздражали. Несли какую-то чушь о девушках, тачках, оружии. Да, я слышала всё довольно чётко, и мысленно молилась, чтобы не привлечь их внимание. Красноволосая девушка, сидящая одна, с ноутбуком и чашкой кофе, а не со стаканом пива, как все остальные, вряд ли останется без внимания. Но я продолжаю надеяться, что пиво и мужские беседы обо всем и ни о чем сейчас интересуют их больше.

Из-за неудачного подвига, который я совершила несколько часов назад, на мне были порванные колготки и расца-

рапанные колени. Раны неприятно пощипывали доставляя дискомфорт. А белая блузка и юбка-шорты я носила их довольно часто: это и привлекательно, и безопасно — были испачканы пятнами от грязи. На эмоциях я вылетела из дома не успев переодеться, оставив этих ремонтников заниматься делом. Но вот уже час от них нет никаких вестей.

За то время, что я нахожусь в баре, стало ощутимо холоднее. Натягиваю на плечи черный бомбер и чувствую, как тепло накрывает, а дрожащие плечи успокаиваются. Осталось только абстрагироваться от ненужного шума.

Сделав глоток вполне себе сносного американо, глубоко вдыхаю. Пальцы опускаю на клавиатуру и прикрываю глаза — нужно успокоиться и настроиться на то, что действительно важно. Дрожь в пальцах начала отпускать, а в голове наконец белый лист.

Приступаю к печати и краем глаза, замечаю, что один из мужиков за соседним столиком поднялся со своего стула и направился в мою сторону. Тело тут же напряглось, колючие мурашки прошлись по коже, сердце ускорило ритм.

Это всегда страшно — неизвестно, что на уме у таких ублюдков, и нужно всегда быть наготове. Но разве к такому можно быть готовым на все сто процентов? Не уверена.

Я уже начала проклинать и себя за то, что пришла именно сюда. А ведь могла уехать куда-нибудь подальше!

— Привет, рыжая. — Я снимаю один наушник и перевожу взгляд на мужчину. — Можно присесть?

— Нет.

Голос спокоен, но тверд.

Он делает шаг ближе, слегка покачиваясь от алкоголя, что блуждает в его крови, и, проигнорировав мой отказ, опирается руками о спинку стула напротив.

— Эй, не будь такой холодной. Мы можем хорошо провести время. — Он пытается улыбнуться. Слова режут слух, противно.

Сердце продолжает стучать как ненормальное, а я стараюсь держать стойкость и не подавать виду.

— Я сказала «нет». Идите обратно за свой стол.

Урод лишь ухмыляется, отодвигает стул с характерным звуком и кладет свои огромные ладони с сардельками в виде пальцев на стол. Наклоняется ближе ко мне, и в нос тут же ударяет запах водки.

— Такая дерзкая Мне это нравится.

Он тянет руку, чтобы коснуться меня

Не выдержав, я резко вскакиваю и обеими руками бью его в грудь. Благо стол маленький, круглой формы, поэтому дотянуться оказалось легко. Пьяный урод теряет равновесие и с грохотом падает на пол.

— Сука — бормочет он, пытаясь подняться, но лишь шатается на месте.

Не теряя ни секунды, молниеносно собираю вещи, запикиваю их в сумку и вылетаю на улицу, к машине.

От адреналина и злости, что проглотили мои внутренно-

сти, я быстро прохожу несколько метров от бара, и когда мое спасение оказывается буквально в шаге, грубая рука хватается за локоть.

Обернувшись, сталкиваюсь с морщинистым лицом, небрежной бородкой и серыми — теперь еще и злыми — глазами. Этот придурок догнал меня.

Страх накатывает мощной волной. Адреналин достигает всевозможного предела. Меня начинает колбасить.

Перед глазами тут же всплывает картинка: я перерезаю ему шею и с наслаждением смотрю, как из раны вытекает темно красная жидкость.

Резким движением выдергиваю руку, достаю пистолет из сумочки и направляю прямо ему в лоб.

— *Убирайся, или я прострелю тебе мозги* .

Сжимаю оружие обеими руками.

Это не мой голос.

Другая.

Четкость и абсолютная холодность в моем тоне шокирует его. Мужчина замирает, зрачки постепенно расширяются, а пальцы начинают дергаться, когда он поднимает руки в знак капитуляции.

Он начинает бормотать извинения.

— Быстро, добавляю я, перемещая палец на спусковой крючок

— Если не уберешься, я сам воплощу угрозы прекрасной дамы в реальность, — неожиданно раздается голос, от кото-

рого я вздрагиваю и прихожу в себя.

Спасибо, черт возьми.

— А ведь я могла убить его.

Не делай так больше никогда!

— Я защищаю нас!

Перевожу взгляд на человека, вставшего позади пьяного ублюдка. Высокий парень крепкого телосложения в чёрном худи с накинутым капюшоном так, что лица не разглядеть.

Мужик, словно пораженный молнией, переводит взгляд между нами и, не дожидаясь второго предупреждения, бросается обратно в бар.

— Я впечатлен, обращается мой «спаситель» и двигается ближе пока, дуло моего пистолета не упирается ему в грудь.

Лица всё также не видно. Только улыбка и оскал, который он демонстрирует.

Не опускаю оружие, лишь крепче сжимаю его между ладонями.

Желание пристрелить исчезло?

— Ну, он пока не сделал ничего плохого.

Сдуваю с лица красную прядь и продолжаю бегать глазами по фигуре парня, пытаюсь выяснить веет ли от него потенциальной угрозой для меня. Но сердце начинает стучать медленнее выравнивания ритм, дрожь отступает, а спокойное дыхание возвращается.

— Можешь опустить. В мои планы не входит насилие сегодня вечером.

— *Он, что, шутит?*

Ненормальный.

— Откуда мне знать? резко отвечаю я. — Может, ты пытаешься войти в мое расположение, а потом нападешь.

— Хорошо. — Он пожимает плечами. — Если тебе так безопаснее — держи. Но долго не сможешь. Тяжеловат аппарат.

Отлично. Мне попался стендапер.

— Твоя? — он кивает позади меня, держа руки в карманах джинс.

Он выглядит слишком спокойным для человека, с дулом на груди.

— ***Настолько бесстрашный?***

— Моя, — отвечаю я, понимая, о чем он спрашивает и все же опускаю оружие, не теряя бдительности.

Как ни в чем не бывало, парень доходит до машины и обходит мою малышку, осматривая так, будто он покупатель, тщательно проверяющий товар.

Что это? Интерес? Вызов?

— Почти двести тридцать лошадок. Мощная для такой малышки, как ты.

У меня чёрная Toyota Camry XSE.

Я купила её совсем недавно — точнее, взяла в рассрочку. И ни капли об этом не жалею.

Хорошо, он разбирается в тачках. И что дальше?

— Слушай, что тебе нужно? — убираю пистолет в сумку.

— Валон, — неожиданно представляется он, протягивая ладонь.

Голос ровный, непоколебимый. Аж бесит. Будто он каждый день спасает девушек от пьяниц и стоит перед дулом пистолета.

Решил втереться в доверие?

— *Или это просто вежливость?*

Я смотрю на его протянутую руку и медлю. Секунда, две, три

Все таки решаюсь и вкладываю свою ладонь в его.

— Кайра, — отвечаю я. — И к чему всё это?

— У меня к тебе предложение. Если ты разъезжаешь на таком аппарате, значит, неплохо держишься за рулём. И с оружием, как вижу, у тебя тоже проблем нет.

Я шурю, желая разглядеть его получше и понять.

Валон подходит ко мне оставляя пару сантиметров пространства.

Наконец могу разглядеть его получше.

Светлые, почти прозрачные голубые глаза, в которых читаются дерзость и самоуверенность. Темные волосы, стрижка полубокс, густые, ровные брови, резкие скулы.

Вроде симпатичный.

И черты лица будто знакомые, хотя вряд ли мы когда-либо пересекались.

— И что за предложение?

— Расскажу, если ты поедешь за мной. Хочу тебе кое-что

показать.

Продолжаю молча смотреть на него.

Где-то на задворках своего подсознания, понимаю, что ехать неизвестно куда с малознакомым человеком — плохая идея. Но другая часть меня хочет ему довериться.

Права я получила в девятнадцать. Грезил ими годами, а когда наконец сдала — была на седьмом небе.

Уже на следующий день купила на скопленные деньги старенькую «девятку», чтобы наработать опыт. Я безумно гордилась собой тогда.

— Ты не похожа на трусиху, Кайра. Тогда в чем проблема? — в его небесных глазах проскользнула вызов, в сочетании с надеждой.

Не отвечаю.

Просто стою вглядываясь в его лицо.

В груди появляется приятная дрожь, будто кто-то щекочет меня пером изнутри.

Не дождавшись моего ответа, брюнет пожимает плечами и разворачивается в сторону своей машине.

На маньяка он не похож: говорил прямо, без уловок, и не прошёл мимо, когда мне понадобилась помощь.

— А она вообще была нужна? Справилась бы.

Интерес подкипает.

Хрен с ним. Что будет, то будет.

— Хочешь ему довериться?

Рискну.

— Подожди! Я поеду с тобой! — кричу я.

Валон замирает открывая дверь машины, но не поворачивается.

Неужели передумал?

— Следуй за мной и не отставай.

Повторять дважды не приходится.

Я киваю головой улыбаясь, как дурочка и усаживаюсь в свою малышку.

Он выезжает с парковки, я — за ним.

Я не отстаю ни на метр, всю дорогу держась ровно за Валоном.

Когда мы выезжаем за город, знакомые старые здания и лес вдоль трассы дают понять, куда он меня ведёт.

Богом забытая промзона, когда-то называвшая себя спортивным комплексом. Он давно обанкротился и закрылся.

Вокруг — старые парковки и широкая прямая дорога, ведущая в другой город. Ею никто не пользуется, так как есть другая, что ведет прямо из нашего городка.

Фонари освещают территорию — кто-то явно заморочился. Асфальт местами сломан, попадаются дыры, но в целом ездить можно.

Валон тормозит.

Я паркуюсь следом и глушу двигатель.

Дорога утомила меня, пусть мы и ехали всего тридцать минут, но тело изнывает от усталости.

Стягиваю с головы парик, от которого кожа вспотела и

ужасно чешется, и бросаю на пассажирское сиденье.

Мои волосы спадают на плечи, касаясь лопаток.

Глубоко вдыхаю и с выдохом отстегиваю ремень безопасности.

Вылезаю из тачки и иду в сторону Валона.

Он стоит, облокотившись на свою Subaru WRX STI черного цвета.

Я обратила на нее внимание еще возле бара — такого зверя сложно не заметить.

Значит, он был там еще до моего приезда и видел зрелище с мужчиной до того, как я выбежала на улицу.

— Ты когда успела покраситься, Бестия? — ухмылка озаряет его лицо, а взгляд пристально смотрит на меня оценивая новый образ.

Парик и чужое имя на бейджике я использую, только на работе. Так спокойнее.

Незачем всяким придуркам давать лишний повод.

— Смотрю, с юмором у тебя все в порядке. Это был парик. После работы не успела переодеться. — Пожимаю плечами и сажусь на бампер рядом с ним.

Удивленный взгляд снова проходится по мне — теперь уже с головы до ног.

Грязная рубашка. Порванные колготки. Поцарапанные колени.

Да твою мать..

Он что, думает, я занимаюсь проституцией?

— Даже не думай, — перебиваю его, пока он не успел выпалить очередную шутку. А она бы точно была. — Я работаю в баре, а это, — показываю руками на себя, — последствия моего подвига.

— Оке-ей, подловила. Ты мне нравишься, Бестия.

Бестия? Что за прозвище вообще?

Было не трудно догадаться. Твои шутки слишком предсказуемы. саркастично отвечаю я.

В этом пареньке есть что-то странно знакомое. Настолько, что мысли о том, что мы уже встречались, не отпускают.

— Что за предложение, Валон? — поворачиваюсь всем телом в его сторону, когда огонек от сигареты загорается, пока он делает затяжку.

— Предлагаю тебе работу. Не смотри на меня так — не ту, о которой ты подумала.

Черт, он хорош.

— *Мне тоже нравится. Убивать не хочется, а что на счет секса?*

Нет.

— В чем заключается работа?

Валон делает паузу, и с улыбкой отвечает:

— В твоём таланте и характере, Бестия.

Глава 2. Танец для одного зрителя

Кайра

Настоящее

Громкие басы вибрируют в груди, как будто это не музыка, а собственное сердце решило сорваться с цепи. Свет режет глаза, сцена плавится от жара софитов, но я знаю — это моя территория. Мои правила.

Каблуки стучат по сцене уверенно, вызывающе. Я продолжаю двигаться в такт, удерживая под контролем каждую мышцу. Покоряюсь музыке и атмосфере, которую создала сама.

Я — призрак среди собственных стен.

Никто не знает, кто я. Но красноволосую танцовщицу знает весь город.

Бордовое платье — дерзкое, до неприличия откровенное. Оно подчёркивает всё, что нужно, и отвлекает от лишнего. Серебряная маска делает своё дело — скрывает моё имя, но не власть.

Красные пряди переливаются в свете софитов, как мок-

рый шёлк. Стоит мне качнуть головой — они разлетаются в стороны, а я ловко использую это, притягивая внимание.

Я чувствую на себе сотни взглядов. Но один прожигает меня до костей.

Я не знаю, кто он, но ощущаю его спиной — будто дикая, хищная энергия рассекает воздух вокруг меня.

Он наблюдает сверху.

Второй этаж..

Разворачиваюсь спиной к зрителям и резко поднимаю голову вверх. Хочу увидеть его.

Моё чутьё не подвело. Мужчина, облокотившись руками на железные перила, смотрит точно на меня, не отводя взгляда. Рассмотреть его не получается слишком темно, а мерцающие фонари мешают обзору.

Уродом не оказался.

— Интересно, как скоро он попробует приблизиться?

Опускаю взгляд и спускаюсь за кулисы всё тело ещё пульсирует в такт затихающей музыке. По служебному коридору прохожу в гримерку, сбрасываю каблуки и натягиваю свои верные ботфорты. Роскошное платье сменяется черным — с длинными рукавами и полностью закрытое, но такое же короткое. Маска летит на стол, следом за ней — парик.

Распускаю свои настоящие волосы шоколадного оттенка освобождая их из косы, и собираю их в высокий хвост.

На сегодня достаточно.

Хочу домой.

Пробираюсь сквозь толпу. Остается пройти только бар — и я на свободе. Лестница вниз, улица
— Кайра!

Знакомый голос бьет точно в цель. Все органы сжимаются в тугой узел. Хочется убежать, испариться, как в дешевом фокусе, но вместо этого я надеваю маску безразличия и уверенную улыбку. Делаю глубокий вдох и разворачиваюсь.

— Грин.

Грин Найт

Мы не то чтобы плохо расстались

Ну, ладно. Я его бросила

Все началось в мои девятнадцать и закончилось спустя два с половиной года. Мы познакомились в баре, где я подрабатывала официанткой. Точнее — возле бара. После смены я ждала такси, а он предложил подвезти меня до дома заметив, как одинокая девушка стоит посреди ночной улицы.

Он понравился мне сразу. Блондин с зелеными глазами. Высокий — что для меня немаловажно, не считая, конечно, наличие мозгов.. Чего у Грина, увы, не оказалось.

А тело Боже, да это была сплошная гора твердых мышц и идеальных рельефов.

Я влюбилась. Чисто, невинно, искренне.

Мне казалось, что он тот самый. Мой спаситель, мой защитник, мой рыцарь. Пока наружу не полезла его настоящая сущность.

Сейчас он мне противен. Его душа и характер — пустые,

как бездонная дыра. Да что лукавить: он полный мудака.

Он окутал меня заботой, подарками, вниманием, клялся в любви и верности, а потом наступил ногой, хорошенько втапывая меня в грязь.

Наверное, та влюбленная Кайра могла простить даже измену. Но не то, что он предложил

Кайра Дарвен, стоящая сейчас перед Грином, не простила бы ни того, ни другого.

А еще он окончателью растерял свой титул Аполлона.

Теперь Найт, мне безразличен. Я его не люблю. Да и сомневаюсь, что когда-то любила

Для себя я решила: больше никто и никогда не получит даже шанса на мою любовь.

— Это правда ты? — спрашивает он, блуждая взглядом по моему телу. — Ты стала еще красивее. Удивлен видеть тебя здесь. Ты, кажется, не фанатка таких мест. — Подмигивает он и улыбается своими отбеленными зубами, даже не удосужившись встать.

Не теряя самообладания, продолжаю без малейшего интереса смотреть на него. Если он думал задеть меня, то... у него не вышло. Грин никогда не знал меня настоящую. Да и, если честно, никогда не пытался узнать.

— Зато ты, смотрю, не изменяешь своим увлечениям? — Найт любил ходить по клубам и всегда тащил меня с собой. Но по большей части лишь для того, чтобы просто похвастаться мной, как своей красивой игрушкой. И именно в

один из таких «прекрасных» вечеров решил, что поделиться мной со своими друзьями, это отличная идея.

— Стабильность — признак мастерства. Выпьешь со мной?

— *Как был мудаком, так и остался.*

Я подхожу ближе, но не сажусь. Смотрю сверху вниз и аккуратно наклоняюсь к его уху, произнося следующие слова шепотом:

В твоё мастерство все еще входит дележка девушки со своими друзьями? Или ты уже настолько отчаялся, что даже с ними не вывозишь? — уголки моих губ приподнялись в хищной улыбке.

Отстранившись, добавляю уже обычным голосом:

— Выпью, но не с тобой. Много чести.

С его лица пропадает улыбка, а глаза становятся яростнее. О, да! Я попала туда, куда нужно.

— А ты согласишься на мое предложение — и узнаешь.

— Боюсь не получу желаемого, поэтому даже пробовать не стану.

— Ты стала холоднее. Прямо мисс Стерва, — ржет Грин, а его дрессированные псы тут же подхватывают смех.

— Хотя знаешь, может, это и к лучшему. Раньше ты была слишком мягкой, слишком неинтересной куклой.

Признаться честно, не зацепило. Поэтому продолжать этот разговор нет смысла и желания.

Оставляю его дешевый и бессмысленный комментарий

без ответа и разворачиваюсь.

— Удачи тебе, Грин.

Ухожу, не оборачиваясь. Дыхание спокойное, шаги уверенные — это еще раз подтверждает мои чувства и отношения к нему.

Через пару метров мое тело врезается в стену. Не настоящую — в теплую, широкую, мышечную.

Он появился из неоткуда и преградил мне путь.

Высокий. Метр девяносто с лишним. Поднимаю голову, чтобы разглядеть причину моей остановки, и вижу широкие плечи, облаченные в черную рубашку с расстегнутыми сверху пуговицами.

Четкая линия челюсти, острые скулы, легкая щетина. Волосы короткие — черные пряди лежат хаотично, местами падая на лоб и создавая тень над глазами.

Мужчина смотрит на меня давящим взглядом карих глаз, которые в приглушенном свете кажутся почти чёрными. В этом взгляде нет ни капли мягкости — только контроль и что-то опасное, едва сдерживаемое.

В нем нет ничего «идеального» в классическом смысле. Но от него невозможно отвести взгляд. Его энергия цепляет мгновенно, как удар в грудь.

— Уже уходишь? — его голос Меня будто ледяной водой окатили.

— А ты бы хотел, чтобы я осталась? — перехожу на флирт, надеясь, что эта ночь закончится безумным сексом с

этим незнакомцем.

В следующее мгновение нервы резко пошатнулись, как только мужчина произносит следующие слова.

— Тебе не стоило останавливаться и разговаривать с ним, — говорит он низко, не повышая голоса.

Становится не по себе. Всё кокетство улетучивается, оставляя после себя необъяснимый интерес — причём очень сильный.

— Я сама могу решить, что мне стоит делать, а что нет.

Огибаю его и продолжаю свой путь, но он не отступает — движется следом. Слишком близко. Его присутствие ощущается как тень, которую невозможно стряхнуть.

— Он играет на твоих нервах. Хочет задеть, чтобы выйти из статуса неудачника. Тем более, это ведь ты его бросила, а значит — пошатнула его эго.

Я останавливаюсь. Смотрю вперед, чувствуя, как его взгляд прожигает мой затылок. Нахожу в себе силы обернуться и вновь сталкиваюсь с этим бесподобно сексуальным лицом и вызывающими трепет глазами.

— Ты вообще кто такой, м? И откуда знаешь, что именно я его бросила? — спрашиваю я. Вряд ли Грин сам стал об этом рассказывать. Найт не из тех, кто станет о таком распространяться.

— Хотя знаешь.. мне всё равно. И это точно не твоё дело, — продолжаю я, стараясь удержать голос уверенным. — Так что не стоит тратить силы на лекции о том, как мне жить и с

кем разговаривать. Поверь, с этим я разберусь сама.

— Я тот, кто знает о тебе многое. Даже то, чего ты сама о себе не знаешь. Я знаю кем ты являешься на самом деле. — Он не обращает внимания на мой выпад и спокойно продолжает. — И тот, кто пришёл, чтобы забрать своё.

Я долго смотрю на него. Не отступаю.

— Здесь нет ничего твоего. А тебя самого я вообще вижу впервые. И, знаешь.. ты только что потерял шанс на секс с обворожительной незнакомкой.

Он медленно улыбается — с пугающей уверенностью. И в этой улыбке чувствуется угроза.

— Уверена, что впервые?

— *У него фишка такая пропускать половину сказанного мимо ушей?*

Я ни черта не понимаю.

Но одновременно становится жутко и интригующе. Сложно это признать, но он сумел зацепить меня.

Может, стоит сыграть в его игру?

А что я, собственно, теряю?

Воздух снаружи прохладный, асфальт отражает огни клуба, словно темное зеркало. Выйдя на улицу я направляюсь к своей Камри.

Грин — призрак из прошлого.

А вот тот, кто сейчас идет за мной, — чёрт из настоящего.

Его шагов почти не слышно, но я знаю — он идёт. Чувствую это телом, спиной, кожей. Не страшно. скорее о тре-

можно — вовлекающе.

Я почти дохожу до машины, как вдруг, передо мной возникает знакомая массивная фигура. Не так, как это сделал незнакомец в клубе — резко и пронзающе. А мягко и с заботой.

— Всё нормально, Зенон, — спокойно говорю я своему человеку, хотя в груди все еще пульсирует адреналин.

Зен медлит, внимательно сканируя мужчину за моей спиной, как хищник, почуявший опасность.

— Уверена? — коротко спрашивает он, переводя взгляд на меня.

Но под вопросом он имел в виду совсем другое: «Сама справишься?»

— Более чем, — четко произношу я и слегка киваю, давая понять, что в данной ситуации разберусь сама.

Только после этого Зенон отходит в сторону, будто снимает невидимый щит.

Нажимаю кнопку ключа, открывая машину, и уже хватаюсь за ручку, как голос позади накрывает мягко, но железно, заставляя меня замереть.

— Я не закончил.

Оборачиваюсь.

Он подошел и стоит слишком близко, но всё ещё не переступает черту. Его взгляд — проникающий, спокойный. Будто он уже знает, чем всё это закончится.

— Ты хочешь всё контролировать? — спрашиваю я, скре-

щивая руки на груди.

— Я не хочу. Я уже всё контролирую, — делает шаг ближе, — И я хочу узнать тебя. Не то чтобы я и так мало знал, но хочу вот так. От тебя самой. Вблизи.

— Но хочу ли этого я?

— Ты думаешь, у тебя есть выбор, Чёрный Ангел?

— *Чёрный Ангел?... Что за*

Молчу, томно изучаю его. Он как ночь — густая, непроницаемая, опасная. Снова обращаю внимание на его внешность: жесткая, почти безжалостная красота хищника.

— Один кофе.

Слова вылетают раньше, чем я успеваю их обдумать.

Если честно, мне становится интересно, что будет дальше. И, возможно, я дам ему еще один шанс на одноразовый секс со мной. Да и мне самой не помешает немного расслабиться.

— У меня нет сахара и молока. — уточняю я, склонив голову на бок и не разрывая зрительного контакта.

— Не люблю сладкое.

Его лицо приближается к моему от чего я машинально отступаю назад, но упираюсь поясицей в металл машины.

— Ладно, — быстро выдыхаю. — Но могу я хотя бы узнать имя мужчины, с кем собираюсь пить этот кофе?

Он коротко кивает.

— Килиман. Едем?

Имя звучит красиво. Слишком красиво, чтобы быть обычным.

— И ты даже не поинтересуешься, как меня зовут?

Килиман делает паузу и с интересом всматривается в меня. Едва сдерживаюсь, чтобы не сглотнуть скопившуюся слюну. Я отказываюсь показывать свое волнение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.